

Воробьев Николай Иванович

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ НА ТАМБОВЩИНЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

Статья посвящена анализу правовых аспектов и юридической оценке событий и действий, имевших место в период крестьянского восстания в Тамбовской губернии в 1918-1921 гг. Тамбовское восстание расценивается как массовое и организованное региональное восстание, имевшее общероссийское политическое и правовое значение. Деятельность большевиков в Тамбовской губернии изучаемого периода автор связывает с полным отрицанием ценности человеческой жизни, прав и свобод человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 16-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

с родиной их семьи или же со страной, в которой они сами родились. Это очень существенный и важный вопрос, влияющий на мышление человека. Ведь для родителей очень больно, когда их прочные духовные ценности становятся чуждыми для их детей и внуков.

Для меня восстание тамбовских крестьян – это не просто историческая тема для дискуссии. Это рана, нуждающаяся в признании и излечении. Многогранная трагедия восстания, является живой раной на теле всей России. Рану можно скрывать, но ведь без должного внимания она будет продолжать гноиться и опять-таки причинять боль всему телу.

Я категорически не согласен с выводом В. В. Самошкина, который пишет: «И, наконец, вечером 24 июня 1922 г. в селе Нижний Щибрай (ныне Уваровского района Тамбовской области) в ходе ожесточённой, продолжавшейся два часа перестрелки с оперативной группой Тамбовского губотдела ГПУ, погибли братья Александр и Дмитрий Антоновы. Тем самым в затянувшейся истории антоновщины была поставлена последняя точка» [3, с. 67].

На мой взгляд, последняя точка будет поставлена лишь после обоюдозеланного примирения потомков противоборствующих участников восстания. Искренне верю, что именно сейчас нам представился благоприятный исторический момент для примирения обеих сторон драмы.

Список источников

1. Воспоминания Гавриила Алексеевича Болтнева, рождён в 1898 г. в Верхне-Спасском Рассказовского района Тамбовской губернии.
2. Воспоминания Елены Тимофеевны Болтневой, рождённой в 1896 г. в Алексеевке Рассказовского района Тамбовской губернии.
3. Самошкин В. В. Хроника антоновского восстания. Борисоглебск: ООО «Кристина и К», 2003. 82 с.

CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE PEASANT REBELLION IN TAMBOV PROVINCE (THROUGH THE LENSES OF THE FAMILY'S FATE)

Boltnev Georgii Gavrilovich, Doctor in Theology
Union, the USA
georgeboltnew@msn.com

On the basis of memoirs of his family members, the author tries to broaden the notion of causes and consequences of the peasant rebellion in Tambov province in 1920-1921. The events in Tambov region are regarded as a tragedy, which affected the fate of several generations of Tambov people, as a wound that needs recognition and cure. Passages from the memoirs of Gavriil Alekseevich and Elena Timofeevna Boltnevs are published in the author's version. The son of the rebel calls for reconciliation of the rebellion participants' descendants.

Key words and phrases: causes of Antonovshchina; consequences of peasant rebellion; memoirs; Tambov province; reconciliation of descendants.

УДК 4:340.114.6; 343.3

Юридические науки

Статья посвящена анализу правовых аспектов и юридической оценке событий и действий, имевших место в период крестьянского восстания в Тамбовской губернии в 1918-1921 гг. Тамбовское восстание расценивается как массовое и организованное региональное восстание, имевшее общероссийское политическое и правовое значение. Деятельность большевиков в Тамбовской губернии изучаемого периода автор связывает с полным отрицанием ценности человеческой жизни, прав и свобод человека.

Ключевые слова и фразы: крестьянское восстание; реабилитация; юридические факты; события и действия; преступление; причины и условия; правовые акты; политическое и правовое сознание.

Воробьев Николай Иванович, к.ю.н., доцент
Российский новый университет (филиал) в г. Тамбове
nikolai-vorobev@yandex.ru

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ НА ТАМБОВЩИНЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

Крестьянскому восстанию в Тамбовской губернии посвящено много научных исследований и публикаций. В большинстве своем они касаются исторических, социально-культурных, иногда – политико-экономических вопросов данной проблематики. К правовым же аспектам крестьянского восстания внимание исследователей практически не привлекалось.

Юридическая наука оперирует своими правовыми понятиями и категориями. С позиции современной юриспруденции попытаемся взглянуть на события крестьянской войны в Тамбовской губернии 1918-1921 гг. Естественно, это не классический научный труд об уголовном праве или уголовном процессе, о криминалистической квалификации событий и действий «по горячим следам», не научное исследование по административному или земельному праву. Это всего лишь попытка историко-правового осмысления трагических событий отечественной истории столетней давности с позиций сегодняшнего времени.

Прежде всего, следует заметить, что на сегодняшний день некоторые юридические оценки тем событиям и действиям, в том числе и крестьянскому восстанию в Тамбовской губернии 1920-1921 гг., даны органами нынешней российской государственной власти.

В преамбуле Закона Российской Федерации от 18.10.1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» сказано, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Реабилитации и восстановлению в гражданских правах в соответствии с названным законом подлежат все жертвы политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года [14].

Впоследствии Президентом Российской Федерации был издан Указ от 18.06.1996 г. № 931 «О крестьянских восстаниях 1918-1922 годов», которым в целях восстановления исторической справедливости, законных прав граждан России были морально осуждены политические репрессии в отношении крестьян – участников восстаний 1918-1922 годов. Они признаны также нарушением основных прав человека и гражданина [13].

Сравнительно недавно распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.08.2015 г. № 1561-р была утверждена Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий [9]. В ней отмечено, что Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущее место в мировом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий. Особенно важным в этой связи является осознание трагического опыта России, пережитого страной и ее гражданами после октябрьских событий 1917 года, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта, разрушением межпоколенческих связей.

В концепции отмечается, что память о жертвах репрессий не увековечена на государственном уровне. Планируется организовать поиск мест массовых захоронений, установить там памятники, организовать доступ к архивным материалам, связанным с политическими репрессиями. Будут созданы общероссийская информационная система музейно-мемориальной сети и единая мультимедийная книга памяти. Эти и другие мероприятия в рамках данной программы запланированы на 2015-2019 годы.

Однако делается в этом направлении явно недостаточно. На сегодняшний день фактически мало кто из участников крестьянского восстания на Тамбовщине и их родственников реабилитирован в соответствии с вышеназванным законом. Многие потомки тамбовских повстанцев умерли либо просто не знают о возможностях правовой реабилитации их родственников. Общественность же такого рода вопросами не занимается. Поэтому для начала надо хотя бы составить книгу памяти всех погибших и репрессированных крестьян – участников тамбовского восстания и их родственников и обнародовать ее.

Будем далее оперировать не только правовой категорией «реабилитация», но и другими: юридические факты, события и действия, правонарушение, преступление, квалификация деяния, состав преступления, причины и условия, причины и последствия, субъекты (организаторы, исполнители и т.п.) преступления, субъективная сторона, мотивы и цели, – а также такими как правовая политика, правовые акты: решения и действия, политическое и правовое сознание и др.

Юридически «крестьянская война в Тамбовской губернии» – это огромный фактический состав многочисленных и разнообразных действий и событий. В большинстве своем они являлись противоправными и даже преступными, об этом говорят документы, показания очевидцев и иные доказательства.

После Февральской революции 1917 года обещание «Землю крестьянам!» было не выполнено и забыто. В Тамбовской губернии вообще «триумфального шествия советской власти» не наблюдалось, она устанавливалась трудно и долго. Почти сразу же после разгона Учредительного собрания в ответ на насилие власти фактически началось сопротивление большевистскому режиму со стороны крестьянства.

Противоправное насилие шло от центральной власти, проводившей в стране в 1918-1922 гг. «политику военного коммунизма». Осуществляя аграрную (крестьянскую) политику, большевистские власти применяли преимущественно уголовно-правовые формы и средства (методы) управления, частично административно-правовые, об использовании хозяйственно-правовых (экономических, налоговых и т.п.) они вынужденно вспомнили, вводя в стране (уже после тамбовского восстания) НЭП и новое земельное законодательство (закон «О трудовом землепользовании», Земельный кодекс РСФСР 1922 г.) [2].

Весной 1918 г. ВЦИК предоставил Народному комиссариату продовольствия чрезвычайные полномочия по «борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлеб», вплоть до применения вооруженной силы [2, с. 261; 4, с. 71]. Началось формирование рабочих продовольственных отрядов, направляемых из города в деревню. 11 июня 1918 г. ВЦИК издал декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями», согласно которому повсеместно учреждались волостные и сельские комитеты деревенской бедноты (комбеды) [11]. После этого и начались «коммунистические беды» тамбовских крестьян. Создаваемые местными Советами рабочих и крестьянских депутатов из неграмотных бедняков Комбеды вместе с продотрядами и отрядами Красной

Армии активно занимались изъятием земли, скота и хлебных излишков у крестьян. В конце 1918 года комбеды были упразднены, а их функции были переданы волостным и сельским Советам и продовольственным отрядам из Петрограда, Москвы и других городов. Под давлением крестьян большевистское государство вынуждено было распустить свои чрезвычайные органы в деревне – комитеты бедноты, а затем и временно свернуть свои опыты по насаждению коммун и совхозов [7, с. 32].

Так называемая продразверстка имела все юридические признаки «конфискации» и осуществлялась фактически насильно. Справедливости ради, следует отметить, что продразверстка не была изобретением большевиков, она была введена еще в декабре 1916 г. [4, с. 71-84]. Известна, например, директива Министерства продовольствия от 20.08.1917 г., которая гласила: «В случае нежелания сдавать хлеб должны быть применены меры принудительные, в том числе вооруженная сила» [8, с. 440]. Продразверстка – не просто какие-то организационные мероприятия (учреждение новых органов советской власти, ликвидация земств, изгнание из местных органов представителей контрреволюционных партий, создание совхозов, товариществ и обществ по совместной обработке земли и др.), это другое – насильственные действия (с использованием оружия), затрагивавшие основополагающие права и жизненные интересы самих крестьян и их семей. Кроме того, «масла в огонь» крестьянского недовольства подливали: мобилизация крестьян и их сыновей в Красную Армию на Гражданскую войну; ограбление храмов, закрытие церквей; свертывание религиозного обучения в школах [15]. Все это не могло не вызвать недовольства и сопротивления политике большевиков. В конечном итоге на смену пассивному сопротивлению (прошения, жалобы, сокращение посевов и др.) пришло активное сопротивление и просто восстание крестьян.

Большевистская власть принимала различные политико-правовые и правовые акты, в которых содержались прямые противоправные (практически преступные) предписания и распоряжения о выполнении продразверстки и применении насилия к крестьянам (Протокол заседания ВЦИК от 29.04.1918 г.; Декрет ВЦИК от 13.05.1918 г.; Декрет СНК от 31.10.1918 г. «О единовременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными Советами депутатов»; Решение Политбюро ЦК КП большевиков от 27.04.1921 г. «О ликвидации банд Антонова в Тамбовской губернии», Приказ Полномочной комиссии ВЦИК от 11.06.1921 г. № 171 «О начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей», Приказ Полномочной комиссии ВЦИК от 23.06.1921 г. № 116, Приказ Командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского от 12.06.1921 г. № 01/16 (оперативно-секретный, о применении химических ядовитых газов) и др.) [2; 11].

Выполняя нереальные продовольственные планы, продотряды совершали конкретные противоправные, по сути – преступные действия, начавшиеся с 1918 года и носившие системный характер. В их числе: бессудные расстрелы; заложничество (с требованием выдать хлеб, сдавать оружие и т.п.); избиения и пытки крестьян и членов их семей (разнообразные и с тяжкими последствиями); аресты (тотальные и многочисленные) [12, с. 97-105; 18, с. 62-88].

Подавляя крестьянское восстание, власти использовали эти же преступные методы, но не брезговали и другими (в том числе самыми бесчеловечными, антигуманными) во имя своих целей. Фактически была осуществлена полная оккупация повстанческих местностей губернии войсками Красной Армии, о чем заявлял сам М. Н. Тухачевский [22, с. 53]. Преступными являлись: выселение (эвакуация) жителей и уничтожение (сжигание) сел и деревень (например, д. Кареевка и др.); высылка родственников уже репрессированных крестьян; отправка крестьян в концлагеря и др.

Все это – абсолютно жестокий произвол, подпадающий под конкретные статьи уголовного закона. Однако уголовная ответственность за него в тот период была невозможна. Это было время правовой неурегулированности и неопределенности. Во-первых, потому что злодеяния совершала сама власть, которая объективно не могла себя судить. Во-вторых, в то время фактически не существовало законодательной основы для уголовной ответственности за подобные деяния. Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1 отменил действие старых законов, поскольку они противоречили «революционному правосознанию» [5, с. 350]. Именно революционное социалистическое правосознание и стало не только источником права в отсутствие новых писанных норм, но и практическим руководством к совершению любых противоправных действий (см. Руководящие начала по уголовному праву, принятые Наркомюстом РСФСР 12 декабря 1919 г.) [Там же, с. 353]. Революционное правотворчество и правоприменение осуществлялись не столько самими судебными органами, сколько высшими органами власти (Съезд, ВЦИК, СНК), руководящими органами политической партии большевиков (ЦК), ВРК, НКВД, ВЧК и даже местными органами и подразделениями Красной Армии. В Программе коммунистической партии большевиков указывалось: «Отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их руководствоваться социалистическим правосознанием» [19, с. 41].

В числе отмененных законов было так и не вступившее в силу в полном объеме Уголовное уложение от 22.03.1903 г. – это своего рода уголовный кодекс, сопоставимый с лучшими мировыми образцами уголовного законодательства того времени, а также аналогичное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.) [21, с. 5]. Заметим, что данные законы практически не имели статей, которые бы предусматривали ответственность за противоправные деяния самой власти и ее представителей за должностные преступления.

Только в середине 1920 г. началась разработка нового Уголовного кодекса, который вступил в действие с 1 июня 1922 г. [6, с. 389]. К этому времени крестьянское восстание на Тамбовщине уже было полностью разгромлено.

В правовой науке есть понятие «причины и условия», относящееся к тем или иным юридическим фактам (значимым событиям и действиям, преступлениям и т.п.). С точки зрения философских канонов добра и зла, разумного и неразумного, справедливого и несправедливого, крестьянскую войну в Тамбовской губернии породили неправомерные, точнее говоря – преступные действия представителей большевистской власти.

Причины преступной жестокости и насилия объяснимы, но вряд ли могут быть оправданы. Что предопределяло жестокость большевистской власти к крестьянству? Причины – социально-экономические. Имели место постановка нереальных целей и невыполнимых задач, культивирование и формирование ложных ценностей и мифов. Продразверстка заведомо превышала возможности тамбовской деревни [3, с. 152]. Советскому государству во главе с большевиками нужен был хлеб (сельскохозяйственная продукция). Его нужно было достать во что бы то ни стало. А как это сделать, выполняя необоснованно завышенные директивные планы и указания? Самым простым и основным методом большевистского государственного управления стало насилие по отношению ко всем и каждому несогласным. Поэтому ответ для большевиков лежал, как говорится, на поверхности – отобрать хлеб у крестьян силой.

Условием же такой преступной деятельности большевиков было революционное политическое и правовое сознание, точнее отсутствие правосознания как такового, абсолютный правовой нигилизм. Полное отрицание ценности человеческой жизни, прав и свобод человека, крестьянина, женщины, ребенка.

Человек и право оказались за рамками целей и задач нового советского государства (вопреки демагогии и политической риторике). В лучшем случае люди, и прежде всего крестьяне, рассматривались как средство (как расходный материал) для решения поставленных задач как текущего (подавление буржуазии, помещиков и кулаков, прекращение Гражданской войны и др.), так и перспективного порядка (построение коммунизма, мировая революция и т.п.).

Кто-то резонно задаст вопрос: а разве восставшие крестьяне (повстанцы) не проявляли жестокость, не совершали преступных деяний? Объективно оценивая имевшие место факты, следует ответить: да, тоже совершали жестокие и преступные деяния по отношению к большевикам и красноармейцам. Тамбовские повстанцы потеряли убитыми и ранеными свыше 11 тыс. человек, а от их рук погибли свыше 2 тыс. партийных и советских работников [20]. Но это будет неполный и неправильный ответ. Потому что мы должны, говоря об этом, помнить о таких юридических вещах как «причина и следствие», «преступное деяние и необходимая оборона» (или хотя бы о древнем правовом обычае «кровной мести») и, пользуясь крестьянской терминологией, «не запрыгать лошадь задом наперед» или «не ставить телегу впереди лошади».

Таким образом, как юридический факт истории Тамбовское восстание не было локальным антиправительственным выступлением (какими были предыдущие), оно было антиправительственным, антибольшевистским, массовым, организованным, региональным восстанием, имевшим общероссийское политическое и правовое значение.

Изложенное нами базируется в основном на общих принципах права и правопонимания, в том числе на общих положениях уголовного права. В то же время события и действия, имевшие место в период крестьянской войны в Тамбовской губернии, можно и нужно анализировать с позиций государственного (конституционного) права, а также административного, муниципального, аграрного и земельного права.

Список источников

1. Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Тамбовская Вандея: Антоновщина // Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918-1922 гг.). М.: Голос-Пресс, 2010. С. 298-432.
2. Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. 686 с.
3. Дьячков В. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Протасов Л. Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции. М.: РОССПЭН, 1996. С. 146-154.
4. Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: Тамбовский гос. техн. ун-т, 1998. 108 с.
5. Исаев И. А. История государства и права России: учебник для юридических вузов. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. 544 с.
6. История государства и права России: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Былина, 1996. 502 с.
7. Кабанов В. В. Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 27-49.
8. Казарезов В. В. Крестьянский вопрос в России (конец XIX – первая четверть XX в.). М.: Колос, 2000. Т. 1. 472 с.
9. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий [Электронный ресурс]: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.08.2015 г. № 1561-р. URL: <http://government.ru/media/files/AR59E5d7yB9LddoPH2RSIhQpSCQDERdP.pdf> (дата обращения: 26.04.2017).
10. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. «Антоновщина»: документы и материалы / отв. ред. В. Данилов, Т. Шанин. Тамбов: Редакционно-издательский отдел, 1994. 334 с.
11. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.: документы, материалы, воспоминания / Государственный архив Тамбовской обл. и др.; отв. ред. Л. Г. Протасов. Тамбов: ЮЛИС, 2007. 800 с.
12. Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. 207 с.
13. О крестьянских восстаниях 1918-1922 годов: Указ Президента Российской Федерации от 18.06.1996 г. № 931 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 26. Ст. 3059.

14. **О реабилитации жертв политических репрессий:** Закон Российской Федерации от 18.10.1991 г. № 1761-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 44. Ст. 1428.
15. **Сазонов В. В.** У истоков крестьянского восстания на Тамбовщине // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 75-83.
16. **Самошкин В. В.** Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. 357 с.
17. **Сенников Б. В.** Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. / под ред. Р. Г. Гагуева и Б. С. Пушкарева. М.: Посев, 2004. 176 с.
18. **Сенников Б. В., Самошкин В. В., Литовский А. Н.** История уничтожения лучших людей Тамбовщины. Тамбов, 2009. 207 с.
19. **Советское уголовное право. Общая часть.** М.: Юридическая литература, 1977. 544 с.
20. **Тамбовское восстание 1920-1921 годов. Справка** [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/history_spravki/20100616/246962919.html (дата обращения: 26.04.2017).
21. **Уголовное право России. Части Общая и Особенная:** учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2015. 548 с.
22. **Фельдман Д.** Крестьянская война // Родина. 1989. № 10. С. 52-57.

PEASANT REBELLION IN TAMBOV REGION: LEGAL VIEW ON HISTORIC EVENTS

Vorob'ev Nikolai Ivanovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Russian New University (Branch) in Tambov
nikolai-vorobev@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of legal aspects and juridical assessment of the events and actions that took place during the peasant rebellion in Tambov province in 1918-1921. Tambov rebellion is regarded as a massive and organized regional uprising, which had all-Russian political and legal significance. The author associates the activity of the Bolsheviks in Tambov province of the period under study with complete denial of the value of human life, human rights and freedoms.

Key words and phrases: peasant rebellion; rehabilitation; legal facts; events and actions; crime; causes and conditions; legal acts; political and legal consciousness.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье на материалах Государственного архива Рязанской области рассматриваются отдельные события не совсем обычного крестьянского восстания – так называемой огольцовщины (Ряжский уезд Рязанской губернии, май-декабрь 1920 г.); отмечаются особенности его возникновения и протекания, связанные с личностными качествами вожаков, возглавлявших его на разных стадиях. Впервые автором осуществлена документальная проверка приводимых в литературе сведений о связи «огольцовщины» и «антоновщины», сделана попытка сравнения их вожаков, что еще не являлось объектом изучения; обосновывается версия подготовки «огольцовщины» чекистами и фиксируется тип революционного авантюриста как непрямого участника подобных операций.

Ключевые слова и фразы: «огольцовщина»; «антоновщина»; провокация ЧК; ненасильственное сопротивление; Никушин и Антонов; Киселев и Муравьев.

Гольцева Галина Константиновна

Государственный архив Рязанской области
ggk30@mail.ru

«ОГОЛЬЦОВЩИНА» И «АНТОНОВЩИНА»: СВЯЗЬ МИФИЧЕСКАЯ И РЕАЛЬНАЯ

«Огольцовщина» является ярким событием периода Гражданской войны в своей местности, оставившим заметный след в памяти населения. В конце 1990-х – 2000-х гг. началось документальное изучение и переосмысление восстания, но, к сожалению, процесс этот не был завершен. Сведения об «огольцовщине», вошедшие в справочную и учебную литературу первого десятилетия XXI в., представляют ее как рядовой эпизод Гражданской войны, являются неполными, страдают общими местами, одно из которых – неувязаемый «факт» связи рязанских и тамбовских повстанцев [1, с. 115, 116; 27, с. 172-173; 28, с. 177; 29, с. 300; 31, с. 230-231; 32, с. 378-379].

Цель данной статьи – выявление взаимосвязи обоих событий, протекавших географически на пограничных территориях и вызванных одними и теми же причинами. Оба восстания несопоставимы ни по количеству участников и вовлеченного в его орбиту населения, ни по территориальному охвату, ни по взаимной ожесточенности сторон и кровопролитности, ни по затраченным на подавление силам и средствам. Восстания не были одновременными, их начальные стадии, демонстрировавшие вызов государству, отстояли друг от друга по времени не менее чем на три месяца: рязанское восстание к августу 1920 г. было уже давно разгромлено, в то время как тамбовское набирало силу [2; 9; 33].